

цикла, открытых в XVII в. после нескольких столетий забвения: о них появлялись статьи в «Мемуарах» парижской Академии надписей, в многотомной «Литературной истории Франции», издававшейся бенедиктинцами конгрегации св. Мавра; наконец, с 1775 по 1789 г. в Париже по инициативе академика Трессана выходила серийная «Bibliothèque universelle des romans», сыгравшая главную роль в популяризации западной средневековой литературы не только во Франции,⁵ но и в России; пока это были не издания текстов, а краткие пересказы содержания.

Стол Артура является земным аналогом мистического стола святого Грааля и его небесных рыцарей,⁶ а последний в свою очередь имеет в качестве прообраза стол Тайной вечери. На иконографическом материале можно убедиться, что стол, за которым сидят Христос и апостолы, изображался сначала круглым, прямоугольная форма засвидетельствована не ранее X в.⁷

В текстовом материале первое упоминание артуровского Круглого стола находится в поэме «Брут» англонормандского поэта Васа (1155):

Fist Artur la Rouïnde Table,
Dunt Bretun dient mainte fable.⁸

(Артур устроил Круглый стол, о котором бретонцы рассказывают много преданий). Одно из этих преданий легло в основу дошедшей до нас фрагментарно английской баллады «Король Артур и король Корнуэльский», в которой подмечена сюжетная близость с «Хождением Карла Великого в Иерусалим и Константинополь»⁹ — эпосом, в известном нам виде датировемым приблизительно 1100 г. Подобно тому как завязкой старофранцузского эпоса, известного также в древноревельском и валлийском вариантах, являются слова супруги Карла, что где-то существует властелин более значительный, чем он сам, и разгневанный Карл отправляется на поиски этого царя, в английской балладе королева Гинебра говорит Артуру, что в месте, которое она не хочет назвать, есть Круглый стол, несравненно лучший того, которым гордится Артур, и задетый за живое король с четырьмя рыцарями отправляется его искать.

Все сказанное позволяет по-новому прочесть то не обращавшее на себя внимания место в «Сборнике Кириши Данилова» (середина

⁵ Bossuat R. Manuel bibliographique de la littérature française du Moyen âge. Melun, 1951, p. XXXII—XXXIII; Gottesman L. The Arthurian Romance in English Opera and Pantomime, 1660—1800. — Restoration and 18th Century Theatre Research, v. 8. Chicago, 1969, p. 47—53.

⁶ Lagorio V. M. Pan-brittonic hagiography and the «Arthurian Grail Cycle». — Traditio, v. 26. N. Y., 1970, p. 29—61.

⁷ Lucchesi Palli E. Abendmahl: Lexikon der christlichen Ikonographie, hg. von E. Kirschbaum. 1. Bd. Freiburg i. Br., 1968, Sp. 10—18.

⁸ Tobler-Lommatzsch. Altfranzösisches Wörterbuch, 74. Lfg. Wiesbaden, 1970, Sp. 857—858.

⁹ Göller K. H. König Arthur in der englischen Literatur des späten Mittelalters. Göttingen, 1963, S. 171—172.